

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как казаки путан выбирали

Двадцать первый день рождения настиг меня в плацкартном вагоне №8, пассажирского поезда «Москва – Днепропетровск». Ох уж эта цифра «8». Банным листом сопровождает меня на протяжении всей жизни. Причем, до сих пор не ясно, счастье она мне приносит, или горести. В магию чисел не верю, но, все же, она («восьмерка») – чрезвычайно «приставучая», и это факт.

Начнем с элементарных, пропитанных параноидальными веяниями, но, все – таки, реалий. Родился я на «восьмом» месяце беременности матери, а произошло это, аккурат, 26 августа. То есть 26. 08. Одна «восьмерка» обнаруживает себя сразу, вторая скрывается в сумме чисел «2+6». Вырос в квартире родителей, которая находится в доме №8, и, разумеется, по законам жанра, сама квартира имеет аналогичный порядковый номер.

В «восьмом» классе на тренировке по дзюдо получил тройной (Хвала небесам, что только «тройной», а не... ну, Вы поняли...) перелом левой руки. По дьявольскому стечению обстоятельств, рентгенографию произвести удалось лишь на «восьмой» день после получения травмы, когда процесс сращения костной ткани был в самом разгаре. Все бы ничего, если бы не ошибка нерадивого травматолога, накладывавшего гипс. Кость не была выставлена в природное положение. Это досадное упущение привело к смещению сломанного участка на целый сантиметр с обеих сторон.

После обследования стало ясно, что без хирургического вмешательства никак не обойтись. В итоге, фаза полного выздоровления затянулась более, чем на четыре месяца, вместо прогнозируемых, поначалу, четырех недель. И даже после этого, еще на целый год, врачи не рекомендовали (хотя, чего уж там, запретили) давать нагрузку на руку. Все это, вкупе, поставило жирный крест на моей борцовской карьере.

Чтобы не отклоняться от темы «сакраментальных восьмерок» в моей жизни, добавлю еще несколько аргументов. На двери общаговской комнаты, в которой я до четвертого курса проживал, красовалась надпись «448». Мало того, что трехзначное число на «8» заканчивается, так, опять же, проведя с первыми двумя цифрами нехитрую математическую операцию, получаем «4+4» и что? Правильно, «8». В этой комнате произошло множество радостных, где – то даже судьбоносных, событий, и ни одного значительного негативного. Это дает возможность полагать, что не все у меня так плохо во взаимоотношениях с «восьмерочкой».

Поехали дальше. Номер паспорта начинается и заканчивается «восьмерками». Первым автомобилем, совершенно незапланированно, стал ВАЗ – 2108. А разбит он был (опять – таки, незапланированно) восьмого августа. То есть, «08. 08». К тому же... впрочем, хватит занудства и плодов воспаленного воображения. Я еще уйму подобных умозаключений изложить могу, но мы ведь не для этого здесь собрались. Если задаться целью, так под любую цифру можно аргументы и события «подогнать». Наверное, просто нравится мне «восьмерку» «своей цифрой» считать, вот и все.

Итак, двадцать первый день рождения, как сказано выше, я отмечал в пути. Развитие событий этого дня, поначалу, совершенно меня не вдохновило. На переходе «Россия – Украина» до меня добрались наши доблестные «погранцы». Точнее, «погранец». Совсем молодой, с погонами прапорщика. Я курил в тамбуре, и слышал, как он спросил у

проводника, есть ли в вагоне «иностранцы». Проводник, не задумываясь, «слил» меня за милую душу. Указал и место, и полочку, и даже «ФИО», сверившись с данными билета, который оставался у него на руках, вплоть до конечного пункта следования.

«Прапор» тут же велел ему отыскать меня, и, в сопровождении паспорта, препроводить на «задушевную беседу» в его же «проводницкое» купе. Пожелание «властелина железных дорог» было незамедлительно претворено в жизнь, и уже через пару минут я закрывал за собой раздвижную створку затасканной двери. Таможенник с важным видом восседал за столиком, и усердно создавал видимость собственной значимости, всматриваясь в раскрытую перед ним папочку.

Он знал, что при мне удостоверение личности гражданина Узбекистана, и предвкушал скорую «наживу». К чему придаться он найдет. Они всегда находят, если захотят. А там, к слову, и искать ничего не нужно. Достаточно было взглянуть на страничку временной регистрации. Сверх положенных по закону трех суток, я пробыл в «белокаменной» еще двое. Не смертный грех, конечно, откупиться можно. Но как – то совершенно не хотелось расставаться с «кровно заработанными».

В столице России я был проездом. От родителей с каникул возвращался. Разумеется, мог сразу же взять билет на Днепропетровск, и уехать в день прилета. Мог, если бы в «Домодедово» меня не встретили «узбекские москвичи». Мы так ребят из нашего городка, что в Москве учились, между собой называли. Командовал принимающей делегацией мой лучший друг Мишка, поэтому встреча с самолета плавно перетекла в затяжную пьянку. А после того, как стало известно, что Лизка Морозова (знакомая Вам, Уважаемые читатели, по серии рассказов «Разделяй и властвуй») рассталась с парнем и «доступна к ротации», пьянка, мгновенно, трансформировалась в пятидневный загул.

На регистрацию в чужой стране я откровенно «болт забил», находясь в непрерывном «пьяном угаре». А когда, наконец, устал «сливу заливать» и одумался, было уже поздно что – либо предпринимать. Все допустимые сроки прогорели, и меня в любом случае оштрафовали бы на месте. Однако, оставалась вероятность того, что удастся покинуть Россию без тщательной проверки документов. Пограничники, зачастую, проходят по вагонам, и шлепают печати в паспорта, практически не глядя. Не всегда такое случается, но бывает. В моем случае – не повезло. Поэтому нужно было постараться отвлечь пристальное внимание «прапора» от удостоверения личности. Как это осуществить стало ясно после первого же слова таможенника.

– Присаживайся, – разрешил мне человек в погонах, – откуда и куда едешь? Паспорт давай.
– А Вы кто такой будете? Документы, будьте добры, предъявить. И с чего это, вдруг, Вы со мной фамиллярничаете? Или Вы думаете, что на Ваше хамство управы не найдется? – театрально возмутился я на необоснованное панибратство.

Прапорщик удивленно вскинул на меня глаза, полные недоумения.

– Прапорщик Шевчук, – проговорил он с опаской, и протянул мне «корочки», – что – то я не заметил, когда с Вами фамиль... (запнулся)... фамиль... (еще раз запнулся)... фамиль – яр – ни – чал (концовку проговорил по слогам и пристыжено раскраснелся).

Я даже не ожидал, что «погранец» настолько быстро в словесный «нокдаун» рухнет. По сути дела, я и сказать еще ничего не успел, а он уже «спёкся». Видимо, совсем «зеленый» и «необстрелянный» еще. Борзости у товарищей поднабрался, а вот, как на практике все это дело применять и не тушеваться – до конца не уяснил.

– Вы, Уважаемый прапорщик таможенной службы Шевчук Павел Анатольевич, и фамильярничаєте, и «тыкаете» мне, и на беседу непонятную пригласили. Приеду в Днепр – пожалуюсь на Вас. Знакомств – хватит, не сомневайтесь – включил я «парня со связями».

– Какая жалоба? На меня? За что? – засуетился «служитель закона».

– Ну, как за что? За злоупотребление служебным положением. Давайте не будем лукавить. Мы с Вами прекрасно понимаем, для чего Вы меня в отдельное помещение вызвали. Вам денег с меня «срезать» нужно, а я их Вам давать не стану. Вы начнете мне хамить, может даже угрожать, что посадите с поезда. Вот за этот инцидент я на Вас и пожалуюсь. И денег, кстати, все равно не дам. Принципиально не дам.

Павел Анатольевич чуть не поперхнулся, доказывая мне, что я ошибаюсь, и вызвал в купе лишь потому, что ему так работать удобнее. Он был в нужной кондиции для того, чтобы предложить ему возможность реабилитироваться. Я сказал, что если ошибаюсь, то готов принести свои извинения и «мирно разойтись краями». Открыл паспорт на нужной мне страничке и протянул «служивому». Тот был рад поскорее избавиться от «геморроя» в моем лице, и немедленно поставил штамп убытия на свободном участке странички. Мы искренне поблагодарили друг друга за понимание, и я удалился восвояси, с облегчением подумывая о том, что сэкономленные деньги теперь с чистой совестью на празднование дня рождения спустить можно. Видимо, «восьмерка», все – таки, счастливая для меня цифра.

В том, что деньги вечером разлетятся, как птицы по осени, сомневаться не приходилось. Ближайшие друзья с самого утра известили смс – ками, что встретят меня с поезда. Это означало, что после встречи мы толпой едем в ближайший кабак, где я «выставляюсь» на всю ширину своей души. А она у меня среднеазиатская, читай, широченная. Предполагая подобное развитие событий, я растянулся на своей верхней полочке, и продрых до самого Днепропетровска. Силы для ночной гулянки требовались немалые. Поспать в ближайшие сутки вряд ли удастся, я своих друзей знаю.

На перроне меня поджидала целая ватага уже не совсем трезвых товарищей. После разнообразного спектра рукопожатий, приветствий и дружеских объятий, наш шумный коллектив вывалился на привокзальную площадь, и распределился по двум таксомоторам. Дагестанец Азар, расположившийся рядом с водителем нашей машины, скомандовал ехать в «Чибис». Салон автомобиля взорвался дружным хохотом. Весь комизм ситуации заключался в том, что «Чибис» располагался около автовокзала, до которого даже пешком было не больше пяти минут ходьбы.

– Азар, не гони, какой, нах*й, «Чибис»? За двести метров заплатим, как за два километра. Ты чё, миллионер? Или дочку миллионера е*ёшь? Поехали куда – нибудь подальше уже, раз уселись, – предложил россиянин Андрюха, приехавший на учебу в Украину из далекой Тюмени.

– Тогда в парк Шевченко давай (это водителю сказано). Там и бухнём в летней кафешке, и тёлок снимем. Саня («даген» обернулся ко мне вполоборота), ты не представляешь сколько «молодого мяса» сейчас в городе. Абитуры в этом году понаехало, как никогда. Девки – какие хочешь! Черные, белые, коричневые. И даже аранживие (с поддельным кавказским акцентом, хотя Азар превосходно по – русски говорил).

– Да их каждый год хватает. И черных, и белых и «аранживих». И не мне об этом тебе рассказывать, – пожал я плечами, – шеф, трогай давай, не жди пока этот клоун (Азар знает, что это я шутя) выговорится (хлопаю водителя по плечу). Наш «Казан» про баб если

трепаться начал – уже не заткнешь. А время – то идет. Девять часов уже.

– Э нет, брат, в этом году все по – другому. Вот сам посмотришь, – Азар оставил последнее слово за собой.

Мой дагестанский друг был знатным ходоком по дамам, чем заслужил прозвище «Казан». Игра слов требует некоторой расшифровки, потому разъясняю.

Дело в том, что Азар готовил потрясающий плов. Это было коронное блюдо его кухонного арсенала. Впрочем, оно же и единственным яством в его «поваренной книге» значилось. Не припомню, чтобы он, хоть раз, еще что – то по – настоящему серьезное готовил. Яичница, жареная картошка и макароны – не в счет. Зато плов в его исполнении был поистине волшебным, этого не отнять. Азар даже казан здоровенный из Махачкалы не поленился привезти. Сказал, что только в настоящем казане с его родины, плов получается таким вкусным. Отчасти, поэтому и прозвище ему перепало «Казан». Но в большей степени своей «кликухой» он был обязан нарицательному (в усеченной форме), существующему в нашем обществе, благодаря величайшему любовнику всех времен и народов. Разумеется, речь о Казанове.

И это сравнение – вовсе не преувеличение. «Казан» с легкостью «снял» дамочек любых возрастов и интересов, вне зависимости от их социального положения. Видал я в его койке и юных студенток с парой грошей за душой, и зрелых «бизнес – леди» на дорогущих автомобилях. Многие просто диву давались и гадали, как это у него выходит. Многие гадали, а я знал. Популярности дагестанца среди женщин способствовал природный магнетизм (невероятное мужское обаяние, если хотите), и внешнее сходство с Джейсоном Стэтхэмом (ей – богу не вру).

Прибавьте к этому великолепное чувство юмора, здоровую дерзость в общении и обращении с женщинами, а также неумемную сексуальную энергию, благодаря которой Азар, во время плотских утех, доводил своих партнерш до бессознательного состояния. Я всегда считал и считаю: подайся он в мир порноиндустрии – то непременно на первых ролях находился бы. Настолько вдохновенно, умело и неутомимо трахаться не каждому дано. На то особенный дар нужен. И судьба очень щедро его этим даром снабдила.

«Казан» был самым старшим в нашей компании. Нас с ним целая пропасть в семь лет разделяла. Азар успел отслужить в армии, и пожить несколько лет в Питере, работая в «слегка бандитской» структуре старшего брата. На учебу приехал не по собственному желанию, а по воле все того же брата, считавшего, что хотя бы кто – то в их семье должен быть с высшим образованием. Будь на то воля самого «Казана», он с удовольствием остался бы в «северной столице» РФ, где, по его словам, «ему и без высшего образования довольно сладко жилось». Но со старшими братьями в их культуре спорить не принято. Раз сказали ехать – значит нужно ехать.

И он приехал. Приехал для того, чтобы в первый же день своего пребывания в Украине устроить пьяную потасовку с другим, вновь прибывшим, иностранным студентом, и угодить в отделение милиции. Этим самым «другим вновь прибывшим» оказался, не кто иной, как Ваш покорный слуга. Мы с Азаром друг другу сразу не понравились. С первых минут знакомства меня стал раздражать его кавказский гонор, и желание установить «на этаже иностранцев» свои порядки. Его же во мне возмутило встречное нежелание плясать «под его дудку», и откровенно наплевательское отношение на его мнимый «авторитет». Я и сам «не пальцем деланный». Мне было «до лампочки», кем он, там, в Питере был, и с какими бандюками

тёрся.

По итогам дневной словесной перепалки, тем же вечером мы с ним неслабо «поцапались» на национальной почве. Вдаваться в подробности не стану, скажу лишь, что мы с ним оба не правы были. Наговорили друг другу постыдных, «чёрных» вещей, за которые мне и по сей день совестно. Дело чуть было до поножовщины не дошло. «Казан», по крайней мере, в свою комнату за дагестанским (нелегально ввезенным) кинжалом бегал, но ребята, почуяв, что запахло жареным, вовремя спрятали холодное оружие «от греха подальше». Поэтому все обошлось традиционным, в таких случаях, обоюдным мордобоем, и не менее традиционным нарядом милиции, вызванным перепуганным вахтером.

Наутро нас благополучно выпустили, содрав с каждого по энной сумме денег. Перед этим провели с нами «воспитательную беседу», увенчанную обещанием в следующий раз «накормить дубинками» еще сытнее, и «передать дело выше». Вернувшись в общагу, я завалился спать, а вечером состоялась торжественная церемония выкуривания «трубки мира». Наш с «Казаном» общий знакомый (позже ставший общим другом) Женя, взялся налаживать отношения между нами и, нужно отдать ему должное, преуспел в этом непростом деле.

Мы с Азаром цивилизованно переговорили, принесли друг другу взаимные извинения, закрепили все это дело рукопожатием, и отправились в ближайшее кафе укреплять шаткий союз. Как это ни странно, но уже после первых 100 грамм «беленькой», мы нашли друг в друге множество симпатичных качеств, нивелировавших тот негатив, что раздражал нас сутками ранее. А еще после «соточки» мы еще раз «поручкались», и поклялись в вечной дружбе. Слово держим, по сей день, и с улыбкой вспоминаем первый день знакомства.

Подобную историю (не столь брутальную, правда) я мог бы рассказать про каждого из тех друзей, что встретили меня с поезда в мой двадцать первый день рождения. Но их функции в тот вечер ограничились, лишь, дружеским общением, и созданием праздничной атмосферы. Роль же Азара была, куда, как серьезнее. Но обо «всем по порядку», как говорится.

В парке Шевченко мы шумно выгрузились из машин, и всем скопом завалились в летнюю кафешку с певучим названием «Кручи Днепра». Самой реки отсюда видно не было, но свежесть воздуха и легкий речной бриз утверждали, что она (река) здесь, совсем рядом. Ребята постарались на славу, и за нашим столиком на летней террасе, ни единой живой душе скучать не пришлось.

Меня много и долго поздравляли. За меня много и обильно выпивали. Для меня, через каждую вторую песню, рвал глотку местный шансонье, раз за разом, вытягивая из подвалов памяти всевозможные песенки (вплоть до студенческой «Во французской стороне», и новогодней «В лесу родилась...»), хотя бы как – то разнившиеся с типичным «ресторанным» репертуаром. Друзья прекрасно знали о моей нелюбви к традиционным мотивам питейных заведений, и потому заказывали все, что казалось им более или менее оригинальным.

Ближе к часу ночи мы не досчитались в своих рядах четырех человек, то есть ровно половины состава. Все оттого, что Азар оказался прав, насчет количества молоденьких барышень роившихся по улочкам Днепропетровска в то лето. Уж не знаю отчего, но их действительно было больше обычного. Насчет возможности «снять тёлку» прямо там, где бухать будем, «Казан» также на 100% правым оказался. Дамский угодник, вероятно, умел к космосу подключаться, и просматривать наилучшие варианты для знакомства. У меня попросту нет другого объяснения тому, что куда бы мы с ним (по его инициативе) не ходили –

езде и всюду подворачивались недурственные интрижки. Какой – то нереальный нюх у него на авантюрных девчонок имелся, и это была полезнейшая грань его таланта обольщения.

Вот и в этот раз случилась та же история. За соседним столиком щебетала стайка хорошеньких девчонок в количестве пяти особ. На вид лет восемнадцати – двадцати. Как выяснилось позже – поступление «обмывали». Мои парни незамедлительно взяли «объекты в разработку», и уже к третьему тосту было успешно осуществлено слияние коллективов. А к шестому – седьмому тосту у нас уже было укомплектовано четыре парочки. Сердце пятой девочки оказалось «занятым», и в формировании пар участия не принимало.

Мы с «Казаном», не сговариваясь, оказались в стороне от проявления симпатий к барышням. Я в Москве с Лизкой Морозовой вдоволь покуражился, и еще пару дней мог запросто без мыслей о сексе протянуть. А Азар, вероятно, просто «нагвоздичиться в хлам» желал. Это было очень в его духе. Если наш «даген» хотел «налакаться», то ни о каких дамах в этот вечер и речи быть не могло. В такие моменты он расслаблялся по полной программе, и с попойки его, нередко, «под рученьки» в комнату волочили.

Сегодня был именно такой вечер, пардон, ночь. Однако, несмотря на изрядное количество выпитого спиртного, «пойло» дагестанца все никак «не брало». Он был подвыпившим, но вполне трезвым. Закуска была щедрая, да и спал сегодня Азар не меньше моего, как выяснилось. Мало – помалу четыре сформированные пары разбрелись кто куда. Чем и где закончится их ночь, теперь зависело только от них самих. Пятая девушка (та, что с занятым сердцем) ушла еще до полуночи, а оставшиеся с нами двое друзей Андрюха с Пашкой «выпали в сухой осадок», и едва «фасадами в салатах» не засыпали. В отличие от нас с «Казаном», ребята на стройке весь день вкалывали, и их очень быстро «по стульям размазало».

Для них праздник был окончен. Поэтому, пока я оплачивал счет, Азар вывел обоих на улицу, усадил в такси и отправил в общагу. Когда я вышел на улицу их и след уже простыл, а «Казан» неторопливо курил под сенью деревьев. Я тоже закурил, безмолвно расположившись рядом с ним. Пока курили – ни слова не проронили. Просто стояли и наслаждались свежестью августовской ночи. Несмотря на приближавшийся конец лета, было совсем не холодно.

Наконец, сигареты дотлели, и отправились в ближайшую урну.

– Ну чё, Сань, теперь и по бабам можно. Ехали? – Азар будто «перезагрузил» операционную систему и настроился на амурные похождения.

– Можно и по бабам. Доставай свою волшебную книжечку. Я знаю, у тебя там есть, чем поживиться, – он никогда не записывал номера телефонов своих любовниц в память мобильного телефона, справедливо не доверяя электронике. Телефон мог сломаться, упасть в воду, разбиться об асфальт, мог быть украден, в конце концов. Все эти коллизии вели к невосполнимой потере бесценных контактов. Именно поэтому Азар завел себе небольшой блокнотик, в который записывал необходимые ему адреса и телефоны. «Бумагу не обманешь», приговаривал он каждый раз, когда брал у девушки номер телефона.

– Саня, тут вот какое дело. Я тебе предложить кое – что хотел, только ты сразу не отказывайся, ладно? – мой верный друг был вкрадчив и лукав.

– О, нет, «Казан», сразу – «нет», – Азар еще не закончил фразу, а я уже знал, что он собирается предложить.

– Саня! Ну, хоть раз пойди мне на уступку! Хоть раз! – раздосадовано вещал дагестанец.

– «Казан», не за*бывай меня. Я лучше подрочу лишний раз, но к продажным тёлкам не поеду. Ты прекрасно знаешь, что я никогда за секс не плачу.

– А я – плачу! И тебе подарок сегодня сделать хочу. Ну не откажи «престарелому» «дагену», а? Уважь друга, сделай доброе дело! – Азар канючил почище ребенка в магазине игрушек.

– Бл*ть, «Казан», как ты меня со своими путанами зае*ал! Я понимаю, что проститутки – это твой фетиш! Знаю, что ты к ним ездить будешь пока х*й стоять будет. Но мне это не интересно, сколько раз эту тему поднимать можно?

– Ну, от тебя убудет, что ли, если со мной разок к шлюхам прокатишься? Не хочешь трахаться, поехали просто в рот сучкам дадим. В машине дадим! Я тебя не в бордель даже тяну, на улице «снимем». Не отказывай, брат, ты же знаешь, как я тебя уважаю.

– Вот ты тип неугомонный... Поехали лучше в клуб, и девчонок коктейлями на эти деньги попоим. Прокру больше будет. Станный ты человек. В записной книжке миллион бесплатных вариантов, а тебе все денег на ветер выкинуть неймётся.

– Сто раз я тебе объяснял, что не могу без этого. Я не за сам секс плачу, а за атмосферу. Аура запрета и неизвестности меня просто с ума сводит. Я сам себе правило установил, если приехал в бордель, то в другой уже не еду. Выбираю из тех шлюх, которые есть. Вот и получается: знаешь, что трахаться едешь, но с кем именно – не знаешь. Гадаешь, как она выглядит. Как сосет, как трахается, как стонет. Страстная или вялая. Бритая или мохнатая. Ты меня не поймешь, пока сам не попробуешь.

– Ох, и дурак ты, «Казан». Тебя кастрировать проще, чем дурь эту из головы вытрясти, – смеюсь, закуривая сигарету.

– «Типун тебе на язык», брат, – весело гогочет Азар, следуя моему примеру с куревом, – давай, Саня, разок мне компанию составишь, и я тебя никогда больше об этом просить не буду. Понравится – вместе ездить будем. Нет – значит, и разговор такой заводить не буду. Ну, так что? Договорились? Курим и едим?

– Чёрт с тобой, ценитель страстей, едем. Но только не надо за меня платить, я ж не пацан малолетний, сам заплачу.

– Обижает, брат. Ты сегодня именинник, а я – гость. Без подарка пришел? Пришел. Вот и хочу тебе подарок сделать, имею право.

– Ну, я уже и не именинник. Почти два часа, как двадцать седьмое августа на дворе.

– Ничего страшного. Как вы, «русские», говорите: «Лучше поздно, чем никогда».

– Я такой же «русский», как и ты, чудик.

– Ай, какая разница, на русского же похож – значит русский! – Азар отмахнулся от моего возражения, как от назойливой мухи.

– Ааа, да?? Ну, тогда я тебя «чеченом» называть буду, или «азером». Выбирай.

– Э нет, брат, это совсем другое дело. «Чечены» – это «чечены». «Азеры» – это «азеры». А «дагены» – это «дагены». Я – «даген», и на других не похож.

– Вот видишь – не нравится тебе, когда ваши кавказские нации в кучу мешают. Вот и славян в кучу мешать не надо. «Русские» – это «русские», «беларусы» – это «беларусы», а «украинцы» – это «украинцы». Все люди равны по правам, но национальную принадлежность нужно чтить. Не кичиться ею, а именно чтить.

– Согласен, брат, полностью согласен. Я не прав. Извини. И зла не держи.

– Да какое на хрен зло, Азар, о чём ты говоришь? Докуривай, давай, и вези, куда ты там меня везти собрался.

«Казан» просиял, как новая монета. Лихо закинул окурок в урну метров с трёх и поторопился к белой «шестёрке», с подсвеченными «шашечками» на крыше. Торг был не долгим, и через пару минут мы уже выруливали на пустынный проспект Карла Маркса, центральную улицу Днепропетровска.

– Куда ехать покажешь? – спросил наш «рулевой», мужчина средних лет, у расположившегося рядом с ним Азара.

– А чего показывать? К ЦУМу рули, там разберемся.

По ночному проспекту до Центрального Универмага домчались в считанные минуты. «Казан» опытным взглядом всматривался в знакомые ему закоулки, в которых должны были таиться «ночные бабочки», или их представители. Я никогда прежде и не думал даже, что они («бабочки») прямо в центре города «снимаются». Вот и сейчас в это не верилось. Площадь Ленина была практически безлюдна, и в то, что здесь можно «ангажировать» даму – верилось с трудом. Но Азар был специалистом в данной отрасли «народного хозяйства», и если говорил, что они здесь есть, значит, они были.

Азар велел водителю тормознуть на парковке и выбрался наружу. Озадаченно оглядываясь по сторонам, двинулся к памятнику Ленину, у которого «тусила» пара девчонок. Подошел к ним, заговорил. Но уже через минуту ретировался, возвращаясь в машину.

– Прикинь, ошибся, бл*ть. Обычные девки, такси ждут. Наверное, «менты» улицы сегодня «шерстили». Поразгоняли всех. А ну, друг (водителю), езжай на Пастера. Там у вокзала шлюхи всегда есть, «менты» их не трогают. Они «служивым» и «башляют» и «субботники» «отрабатывают».

Еще пять минут, и мы подкатили к улице Пастера. Действительно, здесь у самой дороги три барышни в вызывающих нарядах с ноги на ногу переминались. Завидев потенциальную «клиентуру», побросали в сторону окурки, и выстроились в шеренгу.

– Пойдем, поближе поглядим, – предложил мой дагестанский друг, и хлопнул дверцей, – доброй ночи, красавицы, кто у вас за «старшую»?

– А у нас нет «старшей», каждая сама по себе, – кокетливо проворковала блондинка лет тридцати, капитально жизнью (и клиентом предыдущим) помятая. В коротеньком платье и туфлях на каблуке.

Азар критично оценил «улов», смерив каждую взглядом, и спросил:

– Минет в машине по чём?

– Одному или двоим? – отозвалась брюнетка, менее потасканная, где – то даже соблазнительная.

– Если двух брать будем. Одну – мне, вторую – другу.

– Тогда по двести гривен с человека (около 40\$ по курсу валюты того времени), – ответила все та же брюнетка. Она и была у них за «старшую», это и дураку было ясно.

«Казан» искренне рассмеялся и начал торг:

– Вот это ты дала, подруга! Ты чё, мисс Мира, чтобы за тебя 200 рубасов вываливать? Я вот там, за углом, (взмах руки в неизвестном направлении) за 200 сразу трех таких же самых «снять» могу. А ты мне про две сотни «с носа» рассказываешь. Давай, цену опускай, не жадничай.

– Вот пойдешь за угол, и сними, если такой грамотный, – раздраженно огрызнулась брюнетка, – не хочешь – не бери. Я никого не заставляю, езжай ищи дешевле, если знаешь, где искать. Я тебе сказала – двести с человека и точка.

– Слышь, курица, ты мне не указывай, что делать и куда ехать, – вспыхнул «Казан», – не нервничай и дыши ровнее. Я тебе не лохмандей забуторный, расценки на ваши «услуги» знаю. Ты дорого просишь, и не надо мне втирать, что сейчас везде цены такие.

– Ну, может тебе где – то по знакомству скидку делают, я ж не знаю. У нас пока что нет возможности цену опустить. Решайте сами, – примирительно сказала «старшая», перепугавшись звериного взгляда моего друга.

– А ну, Сань, пошли, помозгуем, – Азар потянул меня обратно в машину.

– Дорого сучка просит, – проговорил он со злобой уже в салоне, закуривая, – точно менты «шороху» сегодня навели. Знает, что на ЦУМе никого нет, и цену ломит. Вот завтра же, на этом же месте, максимум «сотню» будет просить. Ну да ладно, хрен с ней. Сейчас перекурим, время чуток потянем, пусть думают, что мы раздумываем, решаемся. Нужно, чтобы понимали, сучки, что каждый день такой шары не будет. А как докурим – выбирать пойдем. Тебе, брат, какая нравится? Выбирай первый.

– Да ну их к е*еням, «Казан», 400 рублей на ветер швырять. «Не мути воду», поехали в общагу. Там найдем кого «дёрнуть». Сама судьба за нас сегодня распоряжается.

Насчет судьбы я был прав. Она действительно распорядилась за нас, но распорядилась по – своему. В моё окошко со стороны водителя кто – то легонько постучал. Я опустил стекло и в салон заглянул мужик лет сорока с хвостиком. Хорошо одетый, но с творческим беспорядком на голове и лице. Лохматый, в общем, и с густой щетиной на роже.

– Мужики, девочек реально ищите или просто так интересуетесь?

– Ты кто такой? – первым делом спросил прямолинейный Азар, вместо ответа.

Мужик выпрямился в полный рост и огляделся. Затем вновь заглянул в салон и ответил:

– Гриша я. Так ищите или нет? Если нет, то извиняйте, обознался.

– Ищем – ищем, что предложить можешь? По чём? – остановил Гришу «Казан».

– Пошли со мной, сам посмотришь. Если понравится – по цене сойдемся.

Мы выбрались наружу и последовали за новым знакомым, к тонированному «FordScorpio», припаркованному через дорогу у тротуара. Гриша открыл заднюю дверцу автомобиля, озарив тусклым светом единственную пассажирку. Азар, а следом за ним и я, заглянули внутрь. Нас встретила пара приветливых глазок, прелестнейшего существа лет двадцати. Признать «ночную бабочку» в миленькой, хрупкой блондинке с ангельским личиком, я никогда и, ни за что, не взялся бы. Девушка добродушно улыбнулась и помахала нам ухоженными пальчиками:

– Приветик!

– Вот это куколка! – прицокнув языком, одобрил незнакомку мой дагестанский друг, – но ты за двух говорил («Казан» обернулся к Грише). Где вторую прячешь? Показывай. Если вторая такая же ох*енная – называй цену.

– Вторая через полчаса будет, – Гриша сверился с хронометром на руке, – если Алина понравилась – Диана тоже понравится. Насчет цены, ты мне сам скажи, на что вы рассчитываете, а я подумаю, что на эту сумму предложить могу?

Азар задумчиво почесал затылок. Затем вновь в салон машины заглянул.

– Вообще – то, мы в рот шлюхам давать ехали. У друга (взмах подбородком в мою сторону) день рождения сегодня, а я без подарка пришел. Исправиться хотел. Но у тебя тут такая принцесса сидит, что теперь и самому себе подарок сделать хочу. Если я её не «жахну» – потом всю жизнь жалеть буду. Так что говори, сколько обе будут стоить, если «на всю

катушку» возьмем на пару часиков.

Теперь пришла очередь Гриши «тыкву» чесать. После недолгого раздумья он изложил, как по мне, весьма заманчивое предложение.

– Смотри, сейчас полтретьего. Ночь на исходе. Вы, по – любому, последние клиенты на сегодня. Берите обеих до восьми утра за полторы сотни «бакинских». Плюс «хата» со всеми удобствами на халяву. Пойдёт??

Услышав настолько шаровую цену, у моего «дагена» глаза загорелись. Они с Гришей тут же по рукам ударили. «Казан» сбегал к нашему водиле, расплатился с ним, и отпустил. А я уселся на заднее сиденье, рядом с блондинкой, и подробнее осмотрел «приобретенную барышню». Девушка была недурна собой (типажом, отдаленно, напоминая Дженнифер Лав Хьюит). Стильно одета (легкое платьице, изящные туфельки, чулочки в крупную клетку), и ухожена (прическа, маникюр, легкий макияж). Я решил, что она совсем недавно в этом «бизнесе», поскольку не утратила шарма и девичьей свежести, в отличие от трех давешних дам у дороги.

– Алина, – вежливо представилась девушка, протягивая мне руку, – а тебя как зовут?

– Саша, – пожал я изящную кисть, украшенную серебряным браслетиком. Говорить ей еще что – то совершенно «не улыбалось». Мне не нужно было производить на нее впечатление, или веселить. Мы с другом всего лишь очередными клиентами для нее были, которых она и не вспомнит через сутки.

– А ты всегда такой немногословный, или просто не в духе? У тебя, правда, сегодня День Рождения? – Алина ломала мои стереотипы о безразличии проституток к личности клиента.

– Не всегда. Только когда говорить не о чем. А День Рождения в полночь закончился, – я ответил сухо и безынициативно. Для проформы, так сказать. Мне все больше и больше не нравилась затея Азара.

Зато последний был полон энтузиазма и превосходного настроения. Он занял место с другой стороны заднего сиденья, и тут же похотливо приобнял блондинку. Алина была не против того, что разгулявшийся «Казан» не только прижимал её к себе, но и откровенно «лапал». Его левая рука прошла вниз от высокой груди (цинично ощупанной, словно товар на рынке) и оказалась у нее между ножек. Вслед за этим прозвучал непристойный вопрос:

– Ооо! Уже мокрая и горячая! Реально трахаться хочешь, что ли?

– Если я не хочу трахаться – я не работаю (сказано прерывисто, наверняка, пара пальцев Азара постаралась)... но именно сейчас (сдержанный выдох, вкуче с томно прикрытыми глазками)... именно сейчас после последнего клиента еще не «остыла»...

«Казан» был в восторге от озвученного признания, да и меня произнесенные слова равнодушным не оставили. Член в штанах стал наливаться силой и восставать, а сознание самопроизвольно прорисовало картину происходящего в этой машине, незадолго до нас. Что изобразило сознание моего друга – я не знаю, но он уже сидел со спущенными до колен штанами, и мощным, «обрезанным» стволом, гордо возвышающимся над выбритым лобком. Пальчики Алины умело скользили по нему (по стволу), но не ритмично надрачивали его, а будто дразнились. Сама же блондинка отвлеклась от Азара и вновь обратилась ко мне, положив свободную руку в область моего паха:

– Саш, а ты так и будешь в сторонке скучать? Может, присоединишься?

Прикосновения её руки к члену через ткань джинсов и плавок завершили процесс формирования стойкой эрекции, и я тоже выпустил его на волю. Блондинка незамедлительно вцепилась в жилистый стержень, и с довольной улыбкой «промурчала»:

– Ну вот, теперь все по плану...

Гриша завел двигатель и предупредил, оставаясь равнодушным к, закипающим позади него, страстям:

– Азар (они хорошенько уже друг с другом раззнакомились), у тебя деньги в гривне или в долларах? Просто я в гривне – не беру.

– У меня «сотка» «зелени» при себе. Остальное – в гривне.

– Тогда в «обменник» заедем по дороге за Дианой. Она сейчас на «заказе». В сауне, на проспекте Петровского.

– Как скажешь, друг, держи пока что «сотню». Без резины в рот берёшь? (это уже Алине вопрос).

– Если с гигиеной порядок – то очень даже беру.

Вслед за этим она склонилась над «обрезанным» членом и взяла его в рот, под бурный восторг и шумный выдох Азара. Следующие несколько минут белокурая головка провела в непрерывном вертикальном движении, а салон «Scorpio» наполнился периодическим причмокиванием и, едва различимым, мужским стоном. Мой же пенис Алина держала в практически неподвижной руке. Вероятно, не умела делать два дела одновременно.

Гриша, тем временем, как ни в чем не бывало, включил негромко «RadioMix», приоткрыл окошко и закурил. Машину вел очень медленно, старательно объезжая каждую кочку или неровность на дороге. Наконец, блондинка оторвалась от члена моего друга и повернулась ко мне. Похотливо улыбнулась влажными губками, и вновь присосалась к члену, на сей раз, к моему. Минет делала душевно и достаточно бодро. Обработывала, в основном головку, подолгу уздечку языком лаская. Заглотнуть весь ствол – не стремилась. То ли не умела, то ли не хотела. Минут через пять перешла к поочередному отсасыванию членов, склоняясь то к одному, то к другому.

Не скажу, что я кипел изнутри огнем сладострастия. Было довольно увлекательно, но не более того. Особого драйва не ощущалось. Я осознал, что «продажный секс» – совершенно точно не для меня. Девушка, грубо говоря, отработывает «гонорар», а мы с Азаром, вполне можем быть ей не по душе. Я уж было подумал даже, что кончу, и попрошу отвезти меня в общагу. А «Казан» пусть развлекается. Он и с двумя девками без труда справится. Мой «даген» будто мысли мои прочитал и, сам того не желая, послужил детонатором, подорвавшим во мне удручающее настроение.

Для начала, он обильно отстрелялся нашей партнерше в рот, удерживая её за затылок и приговаривая какие – то злобные речи на аварском наречии, перемежая (а возможно и переводя) их с русскими присказками, из разряда: «Глотай, сучка, всё глотай!». После этого застегнул штаны и выбрался наружу. Мы как раз к круглосуточному пункту обмена валюты подкатили. Причем дверцу за собой мой друг закрыть не удосужился, и женщина средних лет в окошке обменника, ошарашенными глазами запечатлела порочный образ Алины, «строчившей» мне минет.

Я даже глазами с ней (с женщиной в окошке обменника) встретился, чем несказанно её смутил. Вот теперь уже стало значительно интереснее и веселее. Нестандартные пикантности, пусть даже самые мелкие, окрасили происходящий процесс свежими красками. Проститутку теперь и своим «белковым наследием» накормить захотелось, а женщине из окошка не только сцену орального секса продемонстрировать.

Совершив валютную операцию, Азар вернулся в салон, и мы тронулись дальше. Рот Алины

настойчиво добивался второй подряд порции спермы, а «Казан», расплатившись с Гришей до конца, решил перекурить и завести с ним (с Гришей) размеренную беседу.

– Гриня!

– Я!

– А что ты там про хату халявную говорил? Там как вообще, нормально?

– Да никто не жаловался пока, а что?

– Душ есть?

– И душ есть, и ванная. Все пучком. Однозначно лучше, чем в гостинице. Посмотришь сам, короче.

– А чё за хата? Снимаешь?

– Не – а! Своя. Предки жены на свадьбу еще одни «стены» подарили, так я их под, такой себе, «дом свиданий» приспособил.

– Так ты женат, что ли? (удивленно).

– Ага, есть немного...

– Ничё ссе… ! (протяжно) А жена в курсе, чем ты промышляешь?

– В курсе.

– И как ко всему этому относится? (Азар недоумевал, да и я вместе с ним).

– Как? (Гриша хохотнул) Алина, как ты ко всему этому относишься?

– Очень положительно отношусь, и даже поощряю (блондинка прервалась ненадолго, чтобы высказаться и шокировать нас с другом).

Вот уж чего мы с Азаром никак не ожидали! Гриша оказался супругом нашей партнерши, и она автоматически перестала быть рядовой «ночной бабочкой». Блондинка, враз ставшая для меня в тысячу раз желаннее, вернулась к прерванному процессу, а «Казан» продолжил беседу:

– Ни х*я себе! И как вы живете?

– Да нормально живем. Днем – как все. Работа, дом, ребенок. А по ночам в выходные дни – как сутенер с подопечной. Ты не удивляйся, мы к этому не сразу пришли. Я Алинку «целочкой» восемнадцатилетней у родителей взял. А у самого – два брака неудачных за плечами. Сын взрослый от первой жены старше Алинки на пять лет. Непутевый он у меня, засранец. Весь в меня, короче. К двадцати годам двух девчонок обрюхатил, и куда – то на Север умотал, на заработки. Ну да ладно, не о нём речь. Четыре года мы с Алиной гражданским браком прожили, дочку родили, только потом расписались.

Первые два года трахались, как кролики, везде и всюду. Потом маленько приелись друг другу в постели. Я налево загуливать начал. Она – держалась, хотя тоже очень хотела. Но признавать наличие проблемы не спешили. Отмалчивались, одним словом. А однажды, на пьяную голову, трахаю её, сую в порыве страсти пару пальцев в рот. Она их губами обхватила, посасывает. Спрашиваю: «Ну что, Алинка, хотела бы, чтобы это «конец» другого мужика был?». Она только и успела промычать: «О да!», да как рванула оргазмом таким, какого года три не было. Я – следом за ней. И тоже всё очень ярко...

Здесь необходимо отметить и мой «финиш». Рассказ Гриши, в союзе с отсосом его благоверной, загнал меня в состояние эйфории. Конкретных ощущений, до сих пор, не припоминаю. Знаю, что было очень кайфово. Знаю, что эмоций не сдерживал, и буквально орал от удовольствия. Спустил, естественно, в Алинкин ротик. Она ни капельки не упустила, а перед тем как член окончательно опал – начисто подчистила его от остатков спермы и своей

же слюны.

Пока я кончал – Гриша терпеливо молчал. А как только я «отстрелялся» и перевел дух – любезно продолжил свое повествование:

– ...в общем, пришли в себя, мило поулыбались друг другу, и сделали вид, что ничего особенного сказано не было. Но уже в следующий раз разговор на эту тему я завел, как только «присунул». И опять дикий трах, сломанная спинка кровати, стоны, вопли. Как в кино, короче... Шас, мужики, ждите здесь и не скучайте. Потом доскажу. Я за второй дамой стогняю (он припарковался около сауны, выбрался наружу и скрылся в темноте).

Алина, тем временем, приводила в порядок макияж и прическу. Она решила не разрывать нить повествования своего мужа и продолжила вместо него:

– С тех пор мы стали регулярно фантазировать на тему «Sexwife». Какие только сюжеты и сочетания не обыгрывали. ММ+Ж, МММ+Ж, ММММ+Ж. Мужчин становилось все больше, мысли становились все распуценнее. Мы постепенно подбирались к эксперименту с приглашением еще одного мужчины в нашу спальню. Даже потенциальный кандидата по сайтам знакомств начали искать. С десятком парней переписывались, и остановили свой выбор на одном мальчике из Днепродзержинска (город в 50 км от Днепропетровска).

В назначенный день отвезли дочку к моим родителям, и стали готовиться ко встрече гостя. Я целый день провела в мечтах. Прихорашивалась и наряжалась. А он взял, и не приехал. Тупо отморозился и даже телефон отключил. Испугался, наверное. Как же мне в тот вечер поганно было, вы не представляете. Я себя такой униженной и растоптанной ощутила, будто меня муж бросил. Благо, что муж, как раз таки, рядом был и сделал все, чтобы я этот неприятный момент побыстрее пережила. В общем, мы решили, что это был знак судьбы, и что не нужно нам никаких экспериментов. Несколько месяцев вообще избегали разговоров на подобные темы. Вплоть до моего Дня рождения избегали... Что – то Гриша задерживается (достала мобильный телефон, набрала номер). Алло, Гриша! Ты где пропал? Продлили...? На час...? Не знаю, сейчас спрошу... Ребят, Вы ж не торопитесь (ко мне почему – то обратилась)? Дианку еще на час продлили, дождемся? Гриша скидку сделает.

Я кивнул в ответ, и Алина прощепетала в трубку:

– Гриш, они дождутся... Ты возвращаешься или нет...? А чего...? Понятно... А кто сегодня дежурит, Димчик...? Привет ему от меня передай. Скажи, чтобы веничек березовый на завтра готовил, мы с Дианкой попариться приедем.... В общем, мы тебя ждем, нам тоже чая захвати, как идти будешь... Не переживай, я найду, чем их занять (улыбочка и кокетливый взгляд на каждого из нас, затем кладет трубку).

– ... тааак... о чём я...? А!! День Рождения! Двадцать лет! С самого утра Гриша завалил меня цветами и подарками. Весь день поддерживал праздничное настроение в надлежащем состоянии. А ближе к вечеру объявил, что торжественный ужин состоится в сауне. Потом не удержался, и растрезвонил о самом главном подарке. Признался, что кроме него самого, меня еще двое парней «поздравлять» будут. И на этот раз все пройдет гладко. Мальчики надежные, точно приедут. Причем, по его задумке, трахать меня будут только они, а Гриша понаблюдает, попивая кальвадос. У меня, все – таки, праздник.

Я была счастлива. Не потому, что меня вечером, как сучку на случку с кобелями повезут, а потому, что любимый мужчина оказался готовым ради меня на такую смелую идею. Но, как выяснилось, это были далеко не все сюрпризы того вечера. Приехали в сауну, вот в эту, кстати говоря (она указала ухоженным пальчиком куда – то в темноту за окошком). Гриша завязал

мне глаза, попросил немного потерпеть, и держаться за его руку. Провел, как поводырь, внутрь, поставил на колени, и в губы сразу же уткнулся совершенно незнакомый мне член. Пока еще мягкий и податливый. Такой чужой, но такой желанный (мечтательно). Это был второй, после Гришиного, член в моей жизни. Я набросилась на него так, будто его у меня могли отобрать, так и не дав распробовать. Но его никто не отбирал. Наоборот, через пару минут у меня во рту еще один «конец» оказался. А в щеку уперся третий! Я подумала о том, что Гриша, видимо, не удержался и присоединился к «гостям», но тут же поняла, что ошибаюсь.

Все потому, что откуда – то сбоку мне на голову положили четвертый причандал! А с другой стороны – пятый! Я была в замешательстве, понимая, что парней явно не двое. Вот тут – то мне глаза и развязали. Вот тут – то я и охренела от количества обнаженных мужчин вокруг. Ребят, действительно было не двое. Как позже выяснилось, их было ровно в десять раз больше! Двадцать! Двадцать человек! Двадцать стволов в честь двадцатилетия! У меня глаза разбежались от такого изобилия. Каких только членов там не было! На любой вкус, как говорится. Большие, маленькие, прямые, кривые... Какие хочешь, короче... О, Гриша с чаем идет!

Из темноты, действительно, вынырнул наш новый знакомый, с небольшим термосом и пластиковыми стаканчиками в руках. Занял свое место за рулем, и обратился к нам, разливая чай, и передавая его назад:

– Извиняйте, мужики. Постоянный клиент двух армейских друзей нашей Дианкой «угощает». Азар, держи за «простой» (он протянул дагестанцу двадцатидолларовую банкноту).

– Не – не, Гриш, не надо. Ты мне и так хорошую цену дал, не заглобился. Так что не надо никакой «простой». Мы так подождем. Тем более твоя жена вообще бесценные вещи нам тут рассказывает.

– А про что рассказывает? (косвенно обратился к супруге).

– Про двадцать «подарков» на День Рождения, – с улыбкой ответила Алина.

– Ого! Так ты уже почти все рассказала?

– Еще не все. Так, в общих чертах обрисовала. Не сказала, что ты вообще всего того безобразия не видел.

– Ааа... Было дело, было (Гриша улыбался, окунаясь в воспоминания). Я Алинку к «гостям» завел, и на колени поставил. Потом тихонько за дверь вышел, и стал к звукам прислушиваться. Минут пятнадцать простоял, пока не услышал, что её трахать начали и «по кругу запустили». Едва удержался, чтобы не ворваться внутрь, и не понадавать всем по шее. На ватных ногах на улицу выперся, и закурил. Вроде как подуспокоился, и даже домой, как изначально планировал, заставил себя поехать.

Но, чем дальше от сауны отъезжал, тем быстрее новый порыв ярости назревал. Старался отвлечься и взять себя в руки, но никак не получалось. От приступа дикой ревности застрелиться хотелось. Вести машину не мог, руки тряслись, как во время лихорадки. Пришлось парковаться на стоянке, и домой на такси ехать. Но дома стало еще хуже. Все кругом о жене напоминало, порождая в голове образы того, что с ней сейчас, скорее всего, делают. Несколько раз порывался набрать номер одного из парней, которого старшим назначал. Хотел велеть сворачиваться, и по домам расходиться. Но набрал вместо этого банщицу Вику, которую много лет уже знал, и только в её смену париться приезжал.

Вика – свой человек, я ей как себе доверяю. Тёртая такая, жизнью битая баба. Такого разврата за жизнь насмотрелась, что моя затея, когда я к ней со столь деликатным планом обратился, её совсем не удивила. Более того, мужиков для предстоящей оргии она для меня из своего окружения подобрала. Сказала, что ребята все адекватные, семейные, потому «болячек», и прочей гадости на «концах» точно не носят. Иначе жены давным – давно головы поотбивали бы. Так что за сохранность жены в стенах своего «заведения» головой ручалась. Для пущего душевного равновесия разрешила звонить, когда заблагорассудится и прояснять обстановку. Вот я её, обстановку, и прояснил, спустя час после расставания с Алиной. Вика сказала, что все в полном ажуре. Ребята периодически к ней на пост за пивом, с довольными рожами, выбегают, расплачиваются и бегом обратно ломятся.

Вот тут меня и попустило от души. Я успокоился, философски на ситуацию взглянул. Осознал, что уже все свершилось, обратной дороги нет, и остается лишь возвращения благоверной ожидать. Ждать, кстати, долго пришлось. Почти до четырех часов утра. Я к этому моменту уже коньяка изрядно «нажрался», успокоился, и засыпал на диване у телевизора. Но стоило мне только услышать усталый скрежет ключа в замочной скважине, как я тут же очухался, и почти полностью протрезвел. Уровень адреналина в крови вновь подпрыгнул, а сердце заколотилось в бешеном ритме.

Выскочил в коридор, и застыл на месте, разглядывая потрепанную супругу. Такой обессиленной и изможденной я её никогда еще не видел. Усталая и затасканная, с полным отсутствием прически и макияжа. Но, при этом, совершенно довольная, и удовлетворенная. Когда я бросился к ней и обнял, она прошептала на ухо, что очень любит меня, и никогда не забудет этого дня рождения. Удержать себя от страстного поцелуя не получилось, и я набросился на её губы. Они оказались невероятно распухшими. Я удивился. Но не тому, что они распухли, нет. Это было неизбежно, учитывая те километры членов, которые они сегодня насосали. Удивление было вызвано сумасшедшей эрекцией, снизошедшей на меня, при обнаружении нескольких фактов.

Во – первых, от жены пахло сразу несколькими чужими одеколонами. Это очень завело меня. Во – вторых, на ней не оказалось трусиков. Как это стало возможным, я не понимал. Алина никогда ранее не поддавалась на мои уговоры выйти на улицу без нижнего белья. Даже на невинную прогулку в парке около дома. Она считала это не гигиеничным и не эстетичным. И тут, вдруг, такой поворот! Причем, не то, чтобы она трусики посеяла или кому – то из любовников подарила! Они у нее в сумочке спокойненько скомканные лежали! Просто кто – то из парней велел ей домой без белья ехать, и она прилежно выполнила его пожелание! Но и это не самое волнительное! Целуя её, я явственно ощутил привкус чьей – то спермы! Причем, настолько явный, будто она перед самой дверью кому – то отсосала! И я почти угадал!

Как выяснилось, ребята нашептали таксисту, который за Алиной приехал, чтобы он с нее плату «натурой» брал, а не деньгами. Таксист представившейся возможностью воспользовался сполна, и у самого подъезда, стал двадцать первым мужчиной, «спустившим» этой ночью в рот моей Алины... Охox... Сколько воды уж с того времени утекло, а я все помню, как вчера (по лицу Гриши читался широчайший спектр его эмоций, в основном, позитивный). В общем, перекидываю я её через плечо и тащу в спальню. Ставлю раком, булки раздвигаю и... офигеваю... вы когда –нибудь видели кратер вулкана после извержения? Если видели, то легко представите себе очко моей супруги. Именно так оно и выглядело. Огромное, зевающее, с багряно – красными краями.

Даже страшно представить, что с анусом моей Алины делать нужно было, чтобы настолько его покалечить. Но острота ситуации не в этом. Я во всем у нее первым был. Всему сам учил. А вот жопу – провтыкал. Уезжала любимая с «запечатанным» задом, а вернулась – с раздолбанным в хлам. Мне до того вечера даже пальцами туда залезть не позволяла. Говорила, что больно. Зато чужим мужикам – отдалась с потрохами. Дерите меня, мальчики, куда захотите. Да, Алин? Было дело? Всё разрешила? (Гриша насмешливо подколот блондинку).

– Разрешила! Я тогда много чего разрешила (Алина отвечала с таким чувством собственного достоинства, будто свою правоту в зале суда отстаивала). Хотя меня особо и не спрашивали. Когда я от добровольного анала отказалась, мальчики церемониться не стали. Буквой «зю» скрутили, руки за спину заломили, и стали смазку искать. Вы только не смейтесь (это к нам с Азаром), но кроме сливочного масла больше никакого лубриканта не нашлось (сказано было искренне печальным голосом). Причем, не просто куска масла, а на хлеб намазанного, со слоем красной икрой. Распотрошили несколько бутиков, и мне в попку собранный урожай напихали. Ну, а дальше... дальше – дело техники... Чего вы ржёте, сволочи (со смехом)?

Это уже всем троим было сказано. Потому как мы с «Казаном» и Гришей хохотали до слёз. Лично я такого способа никогда еще не видел и не слышал. Ни о какой эрекции и эротизме ситуации речь уже не шла. Мы все никак успокоиться не могли, продолжая развивать шутку. Успокоились минут через десять и слово, вновь, Гриша взял.

– В общем, погоревал я немного об упущенной целостности, ставшего родным, зада, да и вдул в него. Раз мужики удружили, бурильные работы провели, значит пользоваться нужно. Трахаю, значит, Алинку, а ей хоть бы хны. Ни стонов, ни эмоций, всё в сауне оставила. Чтобы почувствовать себя своим на чужом празднике жизни завожу разговор. Продолжаю «накачивать» Алинкину жопку, любуюсь зрелищем внизу. Там есть на что посмотреть, сами потом убедитесь. Спрашиваю, что ребята подарили – то.

Знаю, что они кроме сауны и «поляны», еще и на подарок «имениннице» скидывались. Она оборачивается через плечико, спокойно так подмахивая, будто руками мне дрожит, и отвечает, что деньги подарили. Целых четыре штуки! Сказали, чтобы сама себе купила, что захочет. У меня чуть челюсть не отвисла. Это почти восемь сотен баксов. Моя месячная зарплата. Три – её. Больше ничего не спрашивал. Мысли в сторону улетели. Отстрелялся по – быстрому, душ вместе приняли и – на боковую.

А утром она предложила через выходные еще разок ту же самую компашку собрать. Уже на заранее оговоренной, платной основе. Ребята сами ей намекнули, что готовы время от времени её услугами пользоваться. Вот так мы и оказались на этой стезе. Есть «прибитая» клиентура, есть и «залётные», типа вас. Но мы все реже на улицу выезжаем. Мешаем слишком сильно местному, устоявшемуся «бизнесу». Уже не раз мне грозились морду набить. Ментов на меня травили. Так что шифруемся по большей части, да «сарафанным радио» пользуемся. Друзья друзей приводят друзей. Вот как в случае с Дианой сегодня.

Вопрос, давно назревавший у нас с «Казаном», стал, как никогда, актуальным. Кто такая Диана и откуда она взялась? Примерно так же прямо я и задал его Грише.

– Диана? А Диана – это отдельная история. Вон она, кстати, идет. Сейчас познакомитесь. К машине, и правда, приближалась статная девушка с распущенными, не досушенными волосами. Черными, как смоль, и слегка вьющимися. Девушка открыла дверцу, и уселась в пассажирское кресло рядом с водителем. Тут же обернулась к нам, и обдала поочередно меня

и Азара оценивающим взглядом. Приветливо улыбнулась и поздоровалась. Потом сразу обратилась к блондинке:

– Линка, срочно жвачку и сигарету! Мне только что такой гадости целый рот накончали, что тебе и не снилось! (возмущенно) И чем их там в армии кормят, что такая мерзость «на выходе» получается? Минут десять плевалась – полоскалась. Гриша, ты представишь меня мальчикам? (теперь игриво).

Гриша уже тронулся с места, и двигался в направлении центра города.

– А как же? Знакомьтесь, мужики, и мужайтесь (мужчина хохотнул, довольный удачным каламбуром). Мою вторую девочку зовут Дианой и она... бывшая жена моего сына. Прошу любить и жаловать...